

ПУТЬ НА СЦЕНУ

В МУЗЫКАЛЬНОМ театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича - Данченко шла опера «Евгений Онегин». Только что закончился бал у Лариных. На сцене обставляли следующую картину — дуэль Онегина с Ленским. А нетерпеливые зрители уже разражались аплодисментами: раз, другой, третий...

Наконец, пошел занавес. И на сцену — заснеженную поляну — вышли двое. Ленский и его секундант, «в дуэлях классик» и сам отчаянный дуэлист, Зарецкий. Так, по крайней мере, воспринимал я всегда его образ, слушая оперу. Но на этот раз все было иначе.

Сидевший впереди меня пожилой мужчина в роговых очках (как выяснилось потом, большой поклонник Пушкина) вдруг, нагнувшись к соседке, довольно громко сказал:

— А этот Зарецкий, Валюша, прямо-таки вылитый деревенский механик. Помнишь, у Пушкина?

Она кивнула. Во мне тоже шевельнулось воспоминание, и в памяти вдруг всплыли строчки:

...Ленский

Давно нетерпеливо ждал;

Меж тем, механик

деревенский,

Зарецкий жорнов осуждал.

И вот этот самый, высокий и плотный, Зарецкий тяжело идет по «поляне» — вразвалку и чуть сутулясь, как, наверное, привык ходить возле жерновов, приглядываясь к их работе после починки. В притихший зрительный зал несет сильный, свежий, обаятельный бас.

Вряд ли кто из сидевших в зрительном зале знал тогда, что партию Зарецкого молодой актер Леонид Болдин исполняет впервые... Было это 5 января 1959 года.

НА ОПЕРНУЮ сцену Леонида привел незаурядный голос. Привел в то самое время, когда сбылась, казалось бы, его искренняя мечта и он уже работал юристом. Впрочем, по словам матери, мальчик начал петь чуть ли не с колыбели. Во всяком случае таким он запомнился ей. В детстве, укрывшись за ворохом досок, Леня вечно что-то

пил и строгал. А песня как бы сама лилась по широкому двору, уплывая в небо.

С годами любовь к песне не угасала. В школе она привела его сначала в хоровой, потом в вокальный кружок. Организатор кружка, да и всей школьной самодеятельности, страстный любитель музыки преподаватель Тихон Алексеевич Буев стал первым наставником Лени в вокале.

Но пение было далеко не единственным увлечением. Леня участвовал и в драматических спектаклях. А то, запершись с товарищами в пионерской комнате, выпускал стенгазету или знаменитый, известный всей школе большой рукописный альманах.

У него вечно переплеталось и то и другое. Чего-нибудь одного Лене было мало. Но все-таки всех поразило, когда после окончания школы его выбор вдруг пал на юридический институт. И напрасны были доводы родителей, угрозы товарищей — Леня стоял на своем.

Однако после зачисления в Саратовский юридический институт юноша сразу пришел в студенческий хор и вокальный кружок. На четвертом курсе Леонид поступил было даже в консерваторию. Но закончилась учеба в институте, и выпускника направили юрисконсульт в город Лiski.

И здесь свершилось то, к

чему исподволь готовился он с детства. Как представитель художественной самодеятельности он принял участие в декаде искусства Воронежской области в Москве. После заключительного концерта Леониду сделали сразу два предложения: держать вступительный экзамен в Московскую консерваторию и участвовать в конкурсе на звание солиста Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко...

С ТЕХ ПОР минуло четыре года. Сейчас Леонид Болдин — дипломник консерватории (класс профессора А. Батурина) и солист музыкального театра. На его сцене он исполнил уже ряд ответственных партий, и среди них партию Штелины в опере Сухона «Водоворот жизни».

На втором Всесоюзном конкурсе вокалистов имени М. И. Глинки, прошедшем недавно в Москве, Л. И. Болдин был отмечен дипломом. А на днях москвичи услышали Леонида в премьеры — опере Шостаковича «Катерина Измайлова», где он спел партию свекра Катерины Бориса Тимофеевича.

Борис ТАРАСОВ,

НА СНИМКЕ: Л. И. БОЛДИН.

Фото А. ВИРЮЛИНОЙ.

«ВЕНЕЦИАНКА»
Г. МОШЕНА

26 ЯНВ 1963